

Цинь Чи остановил машину и, сняв пиджак, укрыл им Су Вэньцзина.

Возможно, из-за изнурительных съемок в шоу, длившихся последние два дня, Су Вэньцзин погрузился в глубокий сон и ничего не почувствовал.

Добравшись до зоны отдыха, Цинь Чи вышел из машины, чтобы купить кепку и маску.

Скандал, затеянный Цинь Сяочжи, еще не утих, и он не хотел, чтобы Су Вэньцзин снова попал в заголовки новостей.

Когда он вернулся, Су Вэньцзин все еще спал.

Вот только пиджак был сброшен и валялся под сиденьем.

Цинь Чи несколько секунд пристально смотрел на него.

Когда Су Вэньцзин от холода поежился, мужчина тихо вздохнул.

Затем, отбросив гордость, он наклонился, чтобы поднять пиджак.

Отряхнув с него пыль, он снова укрыл им Су Вэньцзина.

Су Вэньцзин внезапно повернул голову, и его волосы коснулись руки Цинь Чи, вызвав легкое щекотное ощущение.

Неизвестно почему, но Цинь Чи вдруг усмехнулся.

Су Вэньцзина разбудил голос Цинь Чи.

Открыв глаза, он увидел, что небо уже начало светлеть, а в воздухе чувствовался соленый морской бриз.

Выйдя из машины, он увидел перед собой бескрайнее море.

Он протер глаза.

— Так быстро добрались.

Цинь Чи протянул ему маску и кепку, его низкий голос слегка охрип.

— Надень.

Су Вэньцзин растерянно принял вещи. По тону Цинь Чи он решил, что тот чем-то недоволен, поэтому послушно натянул маску и кепку.

Солнце еще не взошло.

Цинь Чи и Су Вэньцзин шли вдоль берега плечом к плечу.

Из-за раннего часа людей было мало, в основном пожилые люди, совершавшие пробежку по набережной.

Цинь Чи спросил:

— Что ты собираешься делать насчет Цинь Сяочжи?

Су Вэньцзин был слегка ошарашен.

Он думал, что Цинь Чи нашел подходящий предлог и больше не будет поднимать эту тему. Оказалось, он все же решил спросить.

Су Вэньцзин улыбнулся:

— Я уже говорил, что разведусь с ним. Но Цинь Сяочжи хочет подождать, пока завершится кинопремия, где номинирована Нин Лэ. Сейчас, когда нас сфотографировали вместе, поспешный развод вызовет лишь волну домыслов у интернет-пользователей, и ситуация только усугубится.

В глазах Цинь Чи эта улыбка выглядела вымученной и полной смирения.

В острых темных глазах мужчины промелькнуло смятение.

Су Вэньцзин натягивает улыбку из-за того, что натворил Цинь Сяочжи? Он страдает, он все еще любит его?

Эта мысль промелькнула в голове Цинь Чи, и он тут же нахмурился.

Это лишнее, это не то, что ему нужно знать.

— Рассвет! — голос Су Вэньцзина вернул его к реальности.

Далекая морская гладь словно покрылась слоем бледного золота, горизонт посветлел, а морской ветер обдувал лицо прохладой.

Золотисто-красный свет постепенно вытеснял темно-синий цвет неба, превращая его в нежно-голубой, и казалось, будто само небо стало оранжевым океаном.

Цинь Чи искоса посмотрел на Су Вэньцзина.

Из-за маски на его маленьком, размером с ладонь, лице были видны только янтарные, похожие на драгоценные камни глаза, в которых светилось неподдельное счастье.

Цинь Чи, казалось, заразился этим настроением, и его холодное выражение лица немного смягчилось.

Однако, вспомнив недавний разговор, он снова помрачнел.

В этот момент в голове Су Вэньцзина раздался голос Системы 518:

— Сяо Цзин, ты манипулируешь эмоциями Цинь Чи?

— Он поддается манипуляции только потому, что ему не все равно. Точнее, я просто влияю на него, у меня нет таких больших способностей.

— Зачем ты это делаешь?

— Чтобы быстрее развестись с Цинь Сяочжи. Прогресс слишком медленный, нужно подлить масла в огонь.

Время шло, температура повышалась, на пляже становилось все больше людей.

Су Вэньцзин посмотрел на Цинь Чи.

— Поехали обратно.

Цинь Чи молча развернулся и направился к машине, припаркованной у дороги.

Стоило ему сделать несколько шагов, как кто-то дернул его за край одежды.

Цинь Чи обернулся и встретился с большими красивыми глазами Су Вэньцзина.

— Что такое?

— Цинь Чи, ты, кажется, не в духе.

Цинь Чи потерял ключи от машины, его голос прозвучал чуть холоднее обычного:

— Нет.

Су Вэньцзин улыбнулся:

— Наверное, устал. Обратный путь я поведу.

Цинь Чи пристально посмотрел на него и издал низкое, утвердительное мычание.

518: — Сяо Цзин, ты вредный, сам же знаешь ответ и спрашиваешь!

Су Вэньцзин: — Хм-хм.

Цинь Чи предложил сначала пообедать.

Через полчаса машина остановилась у приморской усадьбы.

Когда они припарковались, издали было видно, как к Цинь Чи спешат люди.

— Владелец этого места — мой друг, — сказал Цинь Чи.

Су Вэньцзин кивнул.

У машины Цинь Чи был особый номер. Как только она въехала на территорию, охрана узнала ее, и владелец лично выбежал встречать гостя.

Владелец, Цзян Хэ, был мужчиной лет сорока, плотного телосложения и со слегка смуглой кожей.

— Господин Цинь, давно не виделись!

Цинь Чи пожал ему руку, сохраняя вежливую дистанцию.

— Давно.

Цзян Хэ радостно рассмеялся:

— Почему не предупредили заранее? Если бы не сообразительность Сяо Сюя, я бы не смог оказать вам должный прием.

— Просто легкий обед, не стоит беспокоиться.

— Как можно! Без господина Циня не было бы этой усадьбы, как я могу проявить небрежность!

Покончив с любезностями, Цзян Хэ перевел взгляд на Су Вэньцзина.

— А это кто?

Молодой человек обладал выдающейся внешностью и выглядел очень приметно, к тому же был совсем юным — на вид чуть больше двадцати, как его собственный сын.

Он никогда не слышал, чтобы у господина Циня был такой друг. Раньше тот приходил либо с помощником, либо один. Впервые он привел кого-то с собой.

Су Вэньцзин слегка улыбнулся:

— Здравствуйте, моя фамилия Су, я друг господина Циня.

Цзян Хэ пожал ему руку и приветливо добавил: — Сяо Су.

Когда они вошли в отдельный кабинет, Цинь Чи отодвинул стул для Су Вэньцзина.

— Садись.

Один этот жест удивил Цзян Хэ.

Он осторожно наблюдал за выражением лица Цинь Чи, не смея выдать свое любопытство.

Притворившись невозмутимым, он взял меню.

— Господин Цинь, у нас в усадьбе появились новые блюда из сезонных морепродуктов и овощей, не желаете попробовать?

Цинь Чи кивнул.

— Можно.

Затем он посмотрел на Су Вэньцзина, очевидно, спрашивая его мнения.

Су Вэньцзин прищурился в улыбке:

— У меня нет предпочтений, я ем все.

— Хорошо!

Цзян Хэ велел секретарю передать распоряжения на кухню, дав еще множество наставлений.

В этот момент у Су Вэньцзина зазвонил телефон.

Он мельком взглянул на экран.

Стоило ему добавить Цинь Сяочжи в черный список, как тот сразу засуетился.

Цинь Сяочжи спрашивал, где он сейчас, и говорил, что ждет у двери дома Су Вэньцзина.

Су Вэньцзин безмолвно поджал губы — так быстро нашел, где он живет.

Хорошо, что он не дома, иначе снова пришлось бы выслушивать его домогательства.

Су Вэньцзин ответил двумя словами: — На работе.

Затем он снова заблокировал его, решив разблокировать, когда будет в настроении.

Обед проходил в компании владельца, Цзян Хэ. В кабинете, помимо редких замечаний Цинь Чи и Цзян Хэ о развитии усадьбы, царила тишина.

Су Вэньцзин поел с удовольствием.

Надо признать, повара в таких элитных местах — настоящие мастера, способные раскрыть вкус морепродуктов до совершенства.

Вспомнив, с какой обидой смотрела Нин Лэ на него после того, как киноактер Бянь Чэн раскритиковал ее игру, он почувствовал, что еда стала еще вкуснее.

После обеда Су Вэньцзин первым сел на водительское сиденье и с улыбкой посмотрел на Цинь Чи.

Цинь Чи, выглядя несколько растерянным, обошел машину и сел на пассажирское место.

<http://bllate.org/book/20212/2011532>